

Приговор экс-президенту Франции Н. Саркози: коррупция в органах власти и корпоративная коррупция в глазах общества*

А. В. Шашкова¹, Е. В. Кудряшова², М. Верлен³

¹ Московский государственный университет международных отношений МИД России (МГИМО МИД России), Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

² Сибирский университет потребительской кооперации, Российская Федерация, 630087, Новосибирск, пр. Карла Маркса, 26

³ Национальная высшая школа искусств и ремесел, ENSAM, Школа менеджмента (ICN), Франция, 54003, Нанси, Ру де Серджен Бландан, 86

Для цитирования: Шашкова А. В., Кудряшова Е. В., Верлен М. Приговор экс-президенту Франции Н. Саркози: коррупция в органах власти и корпоративная коррупция в глазах общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 1. С. 129–144. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.111>

Коррупция — многоаспектное и противоречивое социальное явление, привлекающее интерес разных социальных наук. Коррупция представляет собой комплексное явление, оказывающее негативное влияние на социальное устройство. Она включает в себя столкновение разных интересов: общества, крупного бизнеса, государства, отдельных чиновников. Общество по-разному относится к корпоративной и государственной коррупции, усугубляя конфликт и проблему борьбы с коррупцией. В 2021 г. во Франции был вынесен приговор двадцать третьему президенту Французской Республики Николя Саркози, дающий возможность продемонстрировать противоречивое отношение в обществе к государственной и корпоративной коррупции. Помимо общенаучных методов исследования авторы статьи прибегли к методу опроса изучающих политическую науку студентов и магистрантов. Государственная коррупция воспринимается как однозначно опасное для общества преступление, подлежащее уголовной ответственности. Корпоративная коррупция в глазах общества опасна, но одновременно воспринимается как вынужденная и допустимая форма работы, пусть даже и неэтичная. В крупных компаниях принимаются корпоративные кодексы этики, в которых содержатся антикоррупционные положения, но фактически они оказываются неэффективными и игнорируются сотрудниками компаний. Признавая коррупцию вынужденным способом работы, приветствуют ужесточение ответственности для должностных лиц крупных компаний за коррупцию. Скандалы вокруг экс-президента Франции Саркози ясно демонстрируют репутационные потери крупных компаний, сотрудники которых тем не менее избежали привлечения к уголовной ответственности и оказались вне фокуса общественного мнения. Исследование показывает расщепление интересов и сложность социального конфликта вокруг коррупции.

Ключевые слова: корпоративная коррупция, Французская Республика, Николя Саркози, государственная коррупция, социальный конфликт.

* Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов или кандидатов наук.

Введение

Март 2021 г. ознаменовался приговором французского суда в отношении двадцать третьего президента Николя Саркози (Nicolas Sarkozy). Бывший глава Французской Республики получил год лишения свободы, причем это не условный срок. Сам факт суда над бывшим должностным лицом государства в мировой практике не является единичным [1]: в 2021 г. президент Федеративной Республики Германия Кристиан Вульф (Christian Wulff) подал в отставку в связи с утратой доверия, бывший премьер-министр Украинской Народной Республики Павел Лазаренко получил в 2006 г. девятилетний тюремный срок и штраф в 10 млн долларов в США, бывшая премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто (Benazir Bhutto) была признана в 2002 г. виновной в коррупции и приговорена судом Исламской Республики Пакистан к трем годам тюремного заключения. Данный список можно усилить коррупционными скандалами в странах Южной Америки в связи с проведением так называемой операции «Автомойка» в рамках расследований в отношении государственной нефтегазовой компании Petrobras, затронувших бывшего президента Федеративной Республики Бразилия Мишеля Темера (Michel Temer) и Дилму Русеф (Dilma Rousseff), бывшего президента Республики Перу Алана Гарсию (Alan García) и иных высших должностных лиц, сегодняшний «масочный» скандал в ФРГ, в который оказались вовлечены действующие политики. Исследователи изучают вопрос о влиянии избирателей и институтов гражданского общества на транспарентность и подотчетность государственных органов и институтов [2], влиянии мнения населения на политические процессы в государственном секторе [3] и показатели эффективности государственного управления [4].

Однако дело Саркози выделяется на фоне остальных за счет широкой популярности Саркози во Франции и в мире. В годы своего президентства он воплощал представления о власти с общественной поддержкой [5]. Исследователь исполнительной власти во Франции Н. Русселье (N. Roussellier) [6] отметил, что исполнительная власть во Франции считается вне разбирательств и ее представители редко попадают в поле зрения правосудия, но обвинения в адрес Саркози дают надежду на изменения [7].

В деле «Бигмалион», слушания по которому завершились 22 июня 2021 г. и которое тоже было связано с нелегитимным финансированием избирательной кампании Николя Саркози 2012 г. [8], экс-президенту Франции не помогло знание основных принципов правосудия. Принцип non bis in idem не был применен ни в самом процессе, ни ранее Конституционным советом Франции.

В парадигме конфликтологии коррупция, признаваемая как процесс, разрушающий социальное устройство и представляющий собой столкновение интересов, отождествляется с конфликтом [9]. Коррупция включает в себя столкновение разных интересов: интересы общества, крупного бизнеса, государства, отдельных чиновников. Коррупционные скандалы вокруг Саркози и недавнее судебное решение, как нам кажется, представляют хорошую возможность вскрыть новые грани столкновения этих интересов и некоторые противоречия во взглядах на коррупцию в органах государственной власти с участием крупных корпораций.

Судебный приговор в отношении Саркози широко освещался, а названия связанных с ним крупных транснациональных компаний довольно громко звучали

в СМИ. Опираясь на дело Саркози, мы решили исследовать, как общество расставляет акценты в коррупционном скандале и что считается опаснее: коррупция в государственном секторе или вовлечение в коррупционные схемы крупных корпораций. Сегодня глобальный и локальный контекст выдвигает на первый план проблемы синергии коррупции в государственном и частном секторах, значения социальной ответственности корпораций и репутационных рисков бизнеса, замешанного в коррупции. Так возникает следующий вопрос нашего исследования: велики ли репутационные потери для крупных компаний в глазах общества и как наблюдатель оценивает действия должностных лиц этих компаний, вовлеченных в скандал.

Проводя исследование, помимо общенаучных методов, авторы прибегли к анкетированию студентов, изучающих управление и политику, в исследовании участвовали две группы — в возрасте 18–20 и 21–22 лет¹, среди которых 80 % ответили, что знают о приговоре экс-президенту Франции Саркози, а также учащихся программы бизнес-школы Executive MBA в возрасте от 24 до 49 лет², среди которых также 80 % знают о приговоре Саркози. Таким образом, опрос проводился среди аудитории, осведомленной об интересующем нас событии. Выбор круга анкетированных обусловлен тем, что опрошенные так или иначе интересуются политикой и политологией.

Есть ли грань между коррупцией в государственном секторе и корпоративной коррупцией

Проблема фактического внедрения корпорациями кодексов этического поведения может быть обусловлена разрывом между теоретическим подходом к разработке бизнес-этики и реалиями [10]. Теоретически крупные корпорации готовы показывать пример в соблюдении высоких этических стандартов, установленных на уровне государства или международного сообщества, а также в установлении своих собственных повышенных стандартов поведения. Однако при столкновении с реальностью, конкретностью и необходимостью генерировать прибыль этические стандарты уходят на задний план. Корпорации, являясь искусственными юридическими лицами [11], не могут преодолеть тех же стандартов поведения, что и физическое лицо, в соответствии с пирамидой Маслоу [12]: потребности безопасности, выживания и экономической ренты занимают более значимое место, чем этические стандарты поведения.

Кроме того, несмотря на огромное количество актов по борьбе с корпоративной коррупцией и разъяснительных актов правоприменения, остается непонимание по вопросам реагирования корпораций на коррупцию вследствие непонимания самой концепции понятия коррупции. Здесь можно выделить два основных уровня, наиболее подверженных коррупции в корпорации. Первый уровень — уровень принятия решений, уровень топ-менеджмента. На данном уровне долж-

¹ Опрошены 92 студента (три группы) в возрасте 18–20 лет и 22 студента в возрасте 21–22 лет. Все студенты изучают управление и политику, соответственно вопросы находятся в сфере их интереса. ФИО студенты могли указать по собственному желанию дополнительно. Анкета допускала комментарии, помимо выбора ответа.

² Опрошено 25 человек. В рамках курса Executive MBA изучают стратегические политические и экономические риски, т. е. предметы, связанные с политикой и политологией.

ностные лица корпорации взаимодействуют с государственными служащими и чиновниками, т. е. фактически речь здесь идет не о чисто корпоративной коррупции, а о стыке корпоративной коррупции с коррупцией в государственном секторе. С точки зрения традиционных исследований коррупции, несмотря на то что в данном случае задействована коррупция в частном секторе, исследуется коррупция в государственном секторе [13]. Второй уровень риска находится внутри компании и состоит в непрозрачности и неопределенности договоров, заключаемых менеджерами среднего звена корпорации с другими юридическими лицами. С этой точки зрения данные виды рисков должны быть заложены в концепцию антикоррупционных ценностей корпорации и действительно внедрены в корпорации для эффективного и действенного противостояния как исключительно корпоративной, так и гибридной коррупции. Однако такие коррупционные схемы, как передача взяток через аудиторские и юридические фирмы, т. е. через профессионального посредника, часто не находят отражения в кодексах корпоративной этики. В данном случае нет факта прямого взаимодействия между собой ни корпораций, ни корпорации и государственного служащего. Практика «вознаграждений» в форме законного комиссионного вознаграждения при взаимодействии с некоммерческими организациями при реализации социальных целей таких некоммерческих организаций также остается «за бортом» корпоративных кодексов этики [14].

Пассивная коррупция vs корпоративная коррупция в политических процессах

В случае Николя Саркози можно наблюдать обратную ситуацию: крупнейшие корпорации, имеющие огромное влияние на международное сообщество, демонстрирующие кодексы корпоративной этики и корпоративную социальную ответственность, вовлечены в коррупционный скандал с первым лицом государства. Интерес представляют последствия данного коррупционного скандала для участвующих в нем лиц.

Обвинения посыпались на Николя Саркози после снятия с него неприкосновенности 15 июня 2012 г., ровно через месяц после того, как новый избранный президент Франсуа Олланд (François Gérard Hollande) принес присягу. Практически целое десятилетие мы можем наблюдать этапы развития данного процесса. При этом, несмотря на приговор суда от марта 2021 г., ситуация продолжает развиваться. Правовая оценка судьями виновности Николя Саркози гласит, что бывший глава государства «знал, что поступает плохо». Экс-президент Франции и его защита при этом утверждают, что обвинение построено на «гипотезах, догадках и домыслах». Как в данном деле применяется принцип презумпции невиновности, предписывающий, что все неразрешимые сомнения должны толковаться в пользу подсудимого? Или здесь используется презумпция виновности коррупционного преступления? Если последнее верно, то в чем именно состоит предмет это самой коррупции? По данному делу совместно с Николя Саркози проходили его адвокат и бывший судья Кассационного суда, признанные виновными в разглашении профессиональной тайны. А как же коррупционная составляющая?

Коррупционная составляющая вытекает из скандала о незаконном финансировании избирательной кампании Николя Саркози. Второй сын Муаммара Кадда-

фи (Muammar al-Gaddafi) Сеиф-аль-Ислам (Seif al-Islam Gaddafi) заявил о том, что президент Франции Николя Саркози взял у его отца миллионы на избирательную кампанию. По сообщению российской службы BBC News [15], в 2013 г. переводчик Муаммара Каддафи сказал французским журналистам, что ливийский лидер лично сообщал ему о финансировании избирательной президентской кампании Николя Саркози в 2007 г. Видимо, этих средств не хватило, поэтому Николя Саркози обратился к наследнице косметической империи L'Oréal Лилиан Бетанкур (Liliane de Bettencourt) — самой богатой женщине Франции. Согласно перехваченным телефонным записям, на которых строились обвинения Николя Саркози в отношении пожертвований Лилиан Бетанкур, судье было обещано «теплое местечко» в Монако в обмен на предоставление конфиденциальной информации о данном расследовании.

Как в данном деле увязаны коррупция, предоставление конфиденциальной информации, обещание неопределенной должности в другом государстве и компания с высокими стандартами корпоративной ответственности? Никак: обвинение по эпизоду с Лилиан Бетанкур развалилось в суде.

Resunia non olet (деньги не пахнут) — цитировали римляне императора Веспасиана, который, предположительно, ввел налог на общественные уборные, получающие доход от продажи мочи. Так ли это? 7 июля 2010 г. еженедельник *Le Monde Enchaîné* заявил, что «наши дни деньги пахнут. Они пахнут L'Oréal» [16]. Конечно, речь здесь идет о различных коррупционных вопросах, в которые на протяжении всего периода длительного владения империей L'Oréal была вовлечена ее владелица. Несколько исков в отношении бывших руководителей компании L'Oréal было направлено в 2011 г. Бывшие деловые партнеры обвиняют данных должностных лиц в коррупции и создании непрозрачных схем поставок на рынки постсоветского пространства: России, Украины и Белоруссии. Здесь же поднимаются вопросы сомнительных сделок с российской сетью «Арбат Престиж». Один из истцов — словенский бизнесмен Янез Меркун (Janez Merkun), который заключил с L'Oréal контракт на поставку эксклюзивной косметической продукции в России, — выступил с обвинениями в коррупции и «серых схемах» бывших представителей руководства компании. Большое количество создаваемых в России, Украине и Белоруссии компаний были предназначены для того, чтобы скрыть факт уклонения от налогов, и в особенности для личного обогащения руководителей L'Oréal. Речь шла о внешнеэкономических сделках, в которых компания подозревалась в неуплате таможенных платежей. Сложный уголовный процесс в России в отношении холдинга ООО «Арбат Престиж» позволил обелить компанию L'Oréal, имиджу которой был нанесен значительный ущерб [16; 17]. В августе 2009 г. в отношении ООО «Арбат Престиж» была введена процедура наблюдения. Величина общей задолженности ООО «Арбат Престиж» по денежным обязательствам составляла 2,628 млрд рублей. Компании L'Oréal в итоге удалось избежать обвинений в контрабанде, ввозе на территорию РФ поддельной продукции. Николя Саркози, однако, таких обвинений избежать не удалось.

В 2013 г. бывшему президенту Французской Республики было предъявлено обвинение в незаконном получении денег от бывшей владелицы компании L'Oréal Лилиан Бетанкур. По версии следствия, в 2007 г. в ходе предвыборной президентской кампании Николя Саркози получил от Лилиан Бетанкур 150 тыс. евро. Экс-

президент Франции нарушил закон, запрещающий кандидатам на пост главы государства принимать от частных лиц пожертвования, превышающие 4,6 тыс. евро. Следователи вменили Николя Саркози то, что он воспользовался плохим состоянием здоровья 90-летней наследницы компании L'Oréal, страдающей болезнью Альцгеймера, чтобы получить от нее деньги для предвыборной компании. Покойная Лилиан Бетанкур — светская львица и самая богатая женщина Франции и мира, глава семьи, которой принадлежит 33% компании L'Oréal, по стечению обстоятельств была замешана и в ряде коррупционных политических скандалов. «Дело Бетанкур», стартовавшее как эксплуатация физической или психологической слабости для личной выгоды друга Лилиан Бетанкур, фотографа знаменитостей, Франсуа-Мари Банье (François-Marie Banier), по инициативе Франсуазы Бетанкур Майерс (Françoise Bettencourt Meyers), переросло в оглашение магнитофонных записей, свидетельствующих о неуплате налогов и тайном незаконном финансировании французских политиков-консерваторов. Данный факт был подтвержден интервью бывшего бухгалтера Бетанкур Клэр Трибу (Clair Tribu) сайту *Mediapart*. Согласно заявлению бухгалтера, казначею «Союза за народное движение» в марте 2007 г. были переданы 150 тыс. евро наличными для финансирования президентской кампании Николя Саркози. Клэр Трибу также указала, что Саркози сам был частым гостем в доме Бетанкур и получал конверты с деньгами. Все это происходило в бытность Николя Саркози мэром Нейи-сюр-Сен с 1983 по 2002 г. Саркози данные обвинения отрицал [18]. Расследование в отношении Саркози было открыто, поскольку, по мнению следствия, в 2007 г. президент извлек финансовую выгоду, воспользовавшись «заведомо уязвимом положением» Лилиан Бетанкур, что нанесло ей явный вред. Прямых доказательств тому, что Саркози получил деньги от Лилиан Бетанкур, не было, поэтому данное обвинение с Саркози было снято.

В конце 2021 г. маховик конфликта вокруг Саркози продолжил раскручиваться. Был начат процесс против нескольких соратников экс-президента в связи с выплатами нескольких миллионов евро фирмам, управляемым советниками экс-президента, за проведение опросов общественного мнения и прочие услуги. Саркози возражал, что конституция предоставляет президенту иммунитет, который дает право не объяснять внутреннюю организацию работы кабинета в период президентского срока. Суд тем не менее привлек его в качестве свидетеля. Саркози ответил молчанием на все вопросы суда [19]. Обращает на себя внимание, что корпоративная составляющая коррупционных схем остается снова в тени.

Анализ этой ситуации приводит к вопросу: наносит ли вред компании и влияет ли как-либо на ее корпоративную социальную ответственность тот факт, что медийное лицо и ее мажоритарный акционер компании замешаны в коррупционном скандале? Можно ли в данном случае отделить репутационные риски физического лица, стоящего за компанией, и корпорации? Получается, что нет. При этом данная ситуация привлекла внимание правоохранительных органов к личности бывшего президента, как только он заявил о своем потенциальном участии в президентской кампании во Франции 2017 г.

Данный феномен может быть объяснен и самой природой оценки гражданами государства коррупционных рисков: вследствие более громкого упоминания государственных деятелей, фактического участия всех граждан в создании благосостояния государства путем уплаты налогов, более широкого освещения в СМИ

деятельности государственных чиновников коррупция в государственном секторе воспринимается острее, чем в частном [20–23].

В исследуемом политическом деле в отношении бывшего президента Франции не обошлось без упоминания России, косвенно привязанной к скандалу с авиакомпанией Airbus. За последние пятнадцать лет Россия, преимущественно в лице авиакомпании «Аэрофлот», закупила более ста авиалайнеров Airbus. О проведении внутреннего расследования авиакомпанией «Аэрофлот» по этому поводу не известно.

Любой политический вопрос очень тесно переплетается с экономическим. Заявление в сентябре 2014 г. эффективного экс-лидера Франции Н. Саркози о своем желании побороться за пост лидера оппозиционной правой партии «Союз в поддержку народного движения» (UMP) и стать кандидатом в президенты Франции на выборах в 2017 г. тут же вызвало политический скандал: речь шла о взятках в сфере оборонной промышленности: при продаже в Республику Казахстан вертолетов EC145 производства компании Airbus Helicopters и закупке другой продукции на сумму в 2 млрд евро. Как можно оценить общественное мнение в отношении данного вопроса? «Общественное мнение» — сложное понятие с множеством граней [24]. На роль средств массовой информации в создании общественного мнения указывал еще Карл Маркс. При изучении статей, которые публиковались в XIX в., он пришел к выводу: мелкие преступления и криминальные случаи с участием бедняков слишком преувеличивались, в то время как криминал с участием «белых воротничков» и политические скандалы, напротив, умалчивались [25]. В данном контексте «бедняком» выступает бывший лидер Французской Республики, а крупные корпорации — «белыми воротничками». Это еще одно доказательство усиления влияния крупных транснациональных корпораций на политические и экономические процессы, происходящие в различных государствах, в том числе высоко развитых и имеющих низкий коррупционный рейтинг. Многочисленные исследования и экономические реалии указывают на различные инструменты взаимодействия между государством и корпорациями в более богатых и менее богатых государствах. Так ли это? Пример Николя Саркози свидетельствует о том, что и в богатых государствах корпорации подчиняют себе государственную политику.

При значимом причинении корпорацией вреда учеными и законодателями ставится вопрос о необходимости криминализации корпоративных преступлений. Практика повлияла на теорию и привела к формулированию и определению нового термина — «корпоративное преступление» [26]. При анализе зарубежного законодательства можно сделать вывод о том, что основные виды уголовной ответственности корпораций — это штраф и компенсация убытков. И хотя штраф не ограничен по размеру, это только финансовое наказание.

Криминализация ответственности юридических лиц была введена во Франции в 1994 г. со вступлением в силу новой редакции Уголовного кодекса Франции. В данном случае речь идет о «косвенной» уголовной ответственности, или ответственности «через представителя» [27]. Юридическое лицо является искусственным лицом и совершить правонарушение само не может физически. Однако юридическое лицо отвечает, и ему вменяются в вину правонарушения, совершенные от его имени его руководителями. Таким образом, руководство юридического лица в УК Франции отождествляется с юридическим лицом. Преступления руковод-

ства — это преступления корпорации, преступления корпорации — это преступления руководства. В ст. 121-2 Уголовного кодекса Франции закрепляется уголовная ответственность юридических лиц за преступные деяния, совершенные в пользу юридических лиц их органами управления или законными представителями. Таким образом соблюдается и принцип личной ответственности, и неприменение объективного вменения — ответственности без вины. Предыдущая ст. 121-1 Уголовного кодекса Франции одновременно четко устанавливает, что ответственность лицо может нести не иначе, как за собственные действия [27].

Закон является инструментом для легитимации деятельности и соблюдения интересов государства. В каждом конкретном суверенном государстве законы различаются. Это дает возможность странам с различными режимами преследовать различные государственные цели с помощью изменения законодательства. С точки зрения марксистской идеологии закон полностью подчинен наиболее экономически сильной группе лиц. Он отражает интересы данной группы, владеющей средствами производства. В своих исследованиях Ф. Пирс (F. Pearce) указывает на широкую распространенность корпоративных преступлений при низком проценте последующих публичных расследований со стороны государства [28].

Исследователи-марксисты видят усиление экономического неравенства в признании и законодательном закреплении права частной собственности. Усиление экономического неравенства увеличивает разрыв между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения. Уровень общественно-экономического неравенства влияет на уровень преступности, в том числе корпоративной преступности. Размер пропасти между богатыми и бедными определяет уровень преступности в государстве.

Экономист и политолог М. Манкоф (M. Mankoff) делает вывод в том же направлении: чем меньше в том или ином государстве пропасть между богатыми и бедными, тем ниже уровень преступности [29]. Авторы полагают данное утверждение спорным, не отвечающим реалиям XXI в: Французская Республика представляет собой государство с небольшим экономическим расслоением. Однако уровень корпоративной коррупции, подкуп иностранных должностных лиц за рубежом и непрозрачность поставок вооружений вследствие возможности прикрытия государственной тайной свидетельствуют об обратном.

В случае авиакомпании Airbus интерес представляет не только самый большой штраф в истории французского преследования за коррупцию — 2,1 млрд евро, который авиакомпания заплатила Национальной налоговой службе, но и синхронность во взаимодействии финансовых разведок Франции, Великобритании и США. Департамент юстиции США получил более 2 млрд долларов США, а Офис по крупному мошенничеству Великобритании — 991 млн евро. В итоге размеры выплат штрафов в бюджеты США, Великобритании и Франции по данному случаю корпоративной коррупции превышают рекордную сумму — 4 млрд долларов США. При этом авиакомпания сама раскрыла коррупционную схему и активно сотрудничала со следственными органами различных стран. В Великобритании компания обвинялась именно в неспособности предотвратить совершение преступления ввиду отсутствия надлежащих антикоррупционных мер, т. е. в нарушении ч. 1 ст. 7 Закона о взяточничестве Великобритании [30], устанавливающей, что непринятие надлежащих мер по недопущению совершения правонарушения, связанного со взяточничеством, составляет отдельный состав преступления. Расследо-

вание в отношении концерна Airbus привело к отставке ее руководителя Томаса Эндерса (Thomas Enders). Новый руководитель Гийом Фори (Guillaume Faury) взял другой курс: он пообещал сотрудничать со следственными органами в отношении всестороннего расследования эпизодов прошлого, а также придерживаться самых высоких этических стандартов и стандартов корпоративного управления. Таким образом, должностные лица компании Airbus скрылись за корпоративной вуалью и политическим скандалом с бывшим первым лицом государства.

Чтобы представить весь спектр противоречий и конфликтов в общественном мнении по поводу коррупционных скандалов вокруг экс-президента Франции Саркози, несколько отклонимся от основной нити рассуждений и отметим интересный разворот ситуации уже в 2022 г. Саркози публично поддержал Макрона в его избирательной кампании. Газета «Таймс» в апреле 2022 г. написала, что теперь Николя Саркози позиционирует себя «творцом королей» (kingsmaker), используя свою популярность [31].

Результаты опросов в связи с делом Саркози

Фигура экс-президента Франции часто фигурирует в опросах общественного мнения. Например, во Франции был опрошен 951 человек в период с мая 2019 по октябрь 2020 г. Опрашиваемым задавали простой вопрос: «Что вы думаете о Саркози?» Только 1 % опрошиваемых сказали, что ничего не знают о нем, как в мае 2019 г., так и в 2020 г. Прекрасного и хорошего мнения о Саркози в мае 2019 г. был 41 % опрошенных, а в октябре 2020 г. — уже 52 % [32]. В 2019 г. Французский институт общественного мнения опубликовал отчет «Взгляд французов на Николя Саркози» [33] — результат опроса 1002 респондентов, которых просили ответить на вопрос: «Хотите ли вы, чтобы Николя Саркози вернулся в политическую жизнь Франции?», 24 % опрошенных ответили утвердительно и 76 % — отрицательно. На вопрос «Думаете ли Вы, что Саркози вернется в политическую жизнь Франции?» 37 % ответили «да» и 63 % — «нет». Нужно отметить, что рассмотренные выше опросы проводились уже после разразившихся коррупционных скандалов и начала расследований.

В связи с данным исследованием нами был проведен опрос среди российских студентов по поводу коррупции в государственных структурах и крупных компаниях в привязке к приговору Саркози. Как мы уже отметили ранее, уровень осведомленности опрошенных о приговоре Саркози составил 80 %, что достаточно для того, чтобы считать наш выбор аудитории правильным. Показательно, что о крупных компаниях, замешанных в коррупционных скандалах рядом с именем Саркози, знает только 31 % опрошенных. О других коррупционных скандалах с участием международных компаний — 46 %. Немногие назвали конкретные компании. В связи со ссылкой в теме опроса на дело Саркози, очевидно, что наибольшее число опрошенных упомянули компанию L'Oréal, но их оказалось только 16 %. По одному упоминанию (0,7 % каждое) досталось компаниям «РЕСО-Гарантия» и Euro Sporter, но эти компании не упоминались в связи с приговором Н. Саркози в 2021 г.³ (рис. 1).

³ Поэтому их следует считать не совсем корректными, и мы не включаем назвавших их опрошенных в число осведомленных об участии корпораций в конкретном коррупционном скандале.

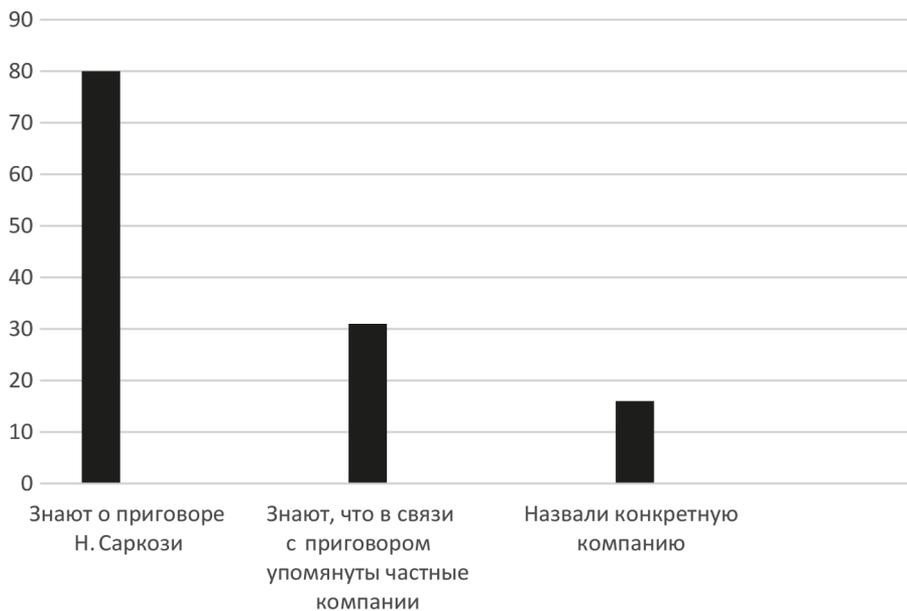

Рис. 1. Осведомленность о коррупции должностных лиц государства и об участии корпораций

Сразу за вопросом об осведомленности о приговоре Саркози был задан вопрос об отношении к нему с вариантами ответов: «Позитивно», «Негативно», «Равнодушно», «Это справедливо», «Иное». С заметным отрывом наиболее популярным был ответ «Равнодушно» — его дали 49% опрошенных — подавляющее большинство. В группе Executive MBA о своем равнодушии заявили 64% опрошенных. Равнодушие — болезнь современного общества — явно проявило себя и здесь. Коррупция продолжает существовать и, скорее, расширяет сферу действия во многом на почве равнодушия в обществе.

В анкете был задан вопрос о том, какую коррупцию: в органах государственной власти или в частном секторе — отвечающие считают более опасной. 84% указали, что коррупция в органах государственной власти опаснее, 8% сочли оба вида опасными. Многие из опрошенных, имея возможность дать комментарий, обосновывали свой выбор тем, что коррупция в государственном секторе затрагивает все население страны, влияет на будущее граждан страны, и комментарии участников однозначно делают опрос в этой части созвучным приведенным выше теоретическим исследованиям (см. рис. 2).

В то же время 77% опрошенных ужесточили бы ответственность за коррупцию в корпорациях, а 11% оставили бы вопросы коррупции в этической сфере. Мы полагаем, что здесь опрошенные скорее уповают на закон и государственное принуждение, чем на этические нормы корпораций.

В анкете был задан также вопрос о том, должны ли сотрудники крупных корпораций нести ответственность наравне с государственными чиновниками за коррупцию. На выбор были предложены ответы: «Да, должны» и «Нет, они вынуждены так работать». «Да, должны» ответили 66%; «Нет, они вынуждены так работать» — 26%. Наблюдается некоторая противоречивость взглядов опрошенных.

Рис. 2. Результаты опроса об уровне опасности коррупции

С одной стороны, поддержано ужесточение ответственности должностных лиц корпораций, с другой стороны, высказывается сочувствие и признание вынужденного характера таких действий со смещением акцентов на этическую сторону. Особо необходимо отметить, что среди небольшой группы 25 человек в возрасте от 24 до 49 лет, где все участники имеют опыт работы на руководящих должностях, ответ «Нет, они вынуждены так работать» дали 36%.

Выводы

Дело экс-президента Франции Николя Саркози показалось нам удобным поводом для проверки ряда теоретических выводов о социальном конфликте вокруг коррупции в высших эшелонах власти с участием корпораций.

Как было показано ранее, в публикациях ученых указано на то, что в глазах общества коррупция государственных чиновников выглядит куда опаснее корпоративной коррупции. Проведенный нами опрос со ссылкой непосредственно на дело Саркози частично подтверждает этот вывод. Подавляющее большинство считает коррупцию в органах государственной власти опасным преступлением, тогда как корпоративную коррупцию относят к этической сфере.

Опрошенные выступили за ужесточение ответственности за корпоративную коррупцию, но только для топ-менеджеров, одновременно выражая некоторое сочувствие должностным лицам компаний. Корпоративная коррупция считается вынужденной, но допустимой формой работы. Явно проявилось внутреннее противоречие позиции общества в отношении корпоративной коррупции.

Рассмотренные выше публикации и исследования указывают на репутационные риски компаний в коррупционных скандалах. При этом факты говорят о том,

что репутация компаний может быть спасена за счет государственного служащего, принесенного в жертву правосудию и СМИ. Население отдает себе в этом отчет, разводя при этом свои политические и экономические интересы.

Проведенный нами опрос показал, что 80 % опрошенных знали о деле экс-президента Франции Саркози, но только 31 % известно об участии в коррупционном скандале компаний и только 16 % смогли назвать конкретную компанию, хотя при освещении дела Саркози в СМИ эти компании неизменно упоминались. Оценивая репутационные потери компаний, можно привлечь во внимание и показатель 26 % сочувствующих компаниям, которые вынуждены работать, прибегая к коррупции.

Очевидно, что общественное мнение связывает коррупцию с должностными лицами государственной власти. При этом компании, замешанные в коррупционных скандалах, остаются незамеченными, вплоть до того, что некоторая часть даже сочувствует их должностным лицам, считая их участие в коррупционных схемах вынужденным.

Литература

1. Richard, R. and Peiffer, C. (2019), *Bad Governance and Corruption, Political Corruption and Governance Book Series*, Cham: Palgrave Macmillan.
2. Holland, J., Thirkell, A., Trepanier, E. and Earle, L. (2009), *Measuring Change and Results in Voice and Accountability Work (Department for International Development, Working Paper 34)*, Paris: Organisation for Economic Cooperation and Development.
3. Ivanyna, M. and Shah, A. (2018), Ranking Countries for Good Governance Using Public Opinion Surveys, in: Malito, D. V., Gaby, U. and Nehal, B., (eds), *The Palgrave Handbook of Indicators in Global Governance*, Cham: Palgrave Macmillan, pp. 407–430.
4. Malito, D. V., Bhuta, N. and Umbach, G. (eds) (2018), *The Palgrave Handbook of Indicators in Global Governance*, Palgrave Macmillan.
5. Strudel, S. (2007), L'électorat de Nicolas Sarkozy: "ruptura tranquille" ou syncrétisme tourmenté?, *Revue française de science politique*, vol. 57, no. 3–4, pp. 459–474.
6. Roussellier, N. (2015), La force de gouverner: Le pouvoir exécutif en France, XIXe-XXIe siècles, *NRF Essais*, Paris: Editions Gallimard, pp. 233–236.
7. Corruption Trial of Ex-President Sarkozy Opens in France (2020), *New York Times*, November 23. URL: <https://www.nytimes.com/2020/11/23/world/europe/sarkozy-corruption-trial-france.html> (дата обращения: 25.06. 2021).
8. Procès Bygmalion: l'audience s'est ouverte jeudi, sans Nicolas Sarkozy (2021), *Le Monde*, 20 Mai. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2021/05/20/proces-bygmalion-nicolas-sarkozy-de-retour-a-tribunal-jeudi_6080820_3224.html?xtor=AL-32280270 (дата обращения: 01.06.2021).
9. Алейников, А. В., Газимагомедов, Г. Г. и Стребков, А. И. (2017), «Хирургия» и «терапия» коррупции: конфликтологическое измерение, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, т. 33, вып. 4, с. 528–540.
10. Heeks, R. and Mathisen, H. (2012), Understanding success and failure of anti-corruption initiatives, *Crime, Law and Social Change*, vol. 58, no. 5, pp. 533–549.
11. Shashkova, A. and Verlaïne, M. (2021), On the Constitutional Court's Position about Freedom and Privacy as Business Strategy in the Banking Sector (Chapter 21), in: Stepnov, I. (ed.), *Technology and Business Strategy: Digital Uncertainty and Digital Solutions*, Palgrave Macmillan, pp. 285–294.
12. Lussier, K. (2019), Of Maslow, motives, and managers: The Hierarchy of needs in American business, 1960–1985, *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, vol. 55, no. 4, pp. 319–341.
13. Hodgson, G. M. and Jiang, S. (2007), The economics of corruption and the corruption of economics: An institutionalist perspective, *Journal of Economic Issues*, vol. 41, no. 4, pp. 1043–1061.
14. Trivunovic, M., Johnson, J. and Mathisen, H. (2011), Developing an NGO risk management system: Considerations for donors, *U4 Anti-Corruption Resource Centre*, iss. 9, Bergen: Chr. Michelsen Institute, pp. 134–142.

15. BBC NEWS (2023), June 23. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/06/130620_gaddafi_sarkozy_interpreter (дата обращения: 01.06.2021).
16. Schrage, E. J. H. (2011), Bribes under scrutiny of private law [Steekpenningen voor het forum van het privaatrecht], *Tydskrif vir die Suid-Afrikaanse Reg*, iss. 1, pp. 16–37.
17. Cenerelli, A. (2019), Administrative justice in Russia, *Diritto pubblico comparato ed europeo. Rivista trimestrale*, no. 1, pp. 101–136.
18. French Police Search Home of Bettencourt’s adviser (2010), BBC, July 9. URL: <https://www.bbc.com/news/10575785> (дата обращения: 10.04.2022).
19. РИА Новости (2021), 2 ноября. URL: <https://ria.ru/20211102/sarkozi-1757421795.html?in=t> (дата обращения: 15.02.2022).
20. Талапина, Э. В. (2011), Антикоррупционный информационный стандарт в государственном управлении: подходы к пониманию, *Государство и право*, № 3, с. 5–15.
21. Леднева, Ю. В. (2020), Учет фискальных интересов государства при оптимизации налогового режима для привлечения инвестиций, *Журнал российского права*, № 7, с. 144–157.
22. Shashkova, A. and Kudryashova, E. (2020), Tax incentives issue for innovations in sustainable energy within the BRICS strategic partnership framework, *E3S Web of conferences*, vol. 220. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/80/e3sconf_ses2020_01007/e3sconf_ses2020_01007.html (дата обращения: 12.05.2022).
23. Rose-Ackerman, S. (2007), Measuring private sector corruption, *U4 Anti-Corruption Resource Centre*, iss. 5. URL: <https://www.u4.no/publications/measuring-private-sector-corruption.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).
24. Чугров, С. В. (2017), Формирование и эволюция публичности (о книге Ю. Хабермаса), *Социологические исследования*, № 12, с. 168–172.
25. Маркс, К. и Энгельс, Ф. (1956), *Из ранних произведений*, М.: Государственное издательство политической литературы.
26. Chilstain, D. (2013), *Conference report 17–18 June 2013*. URL: https://dipfrancorusse.hypotheses.org/files/2013/06/Ru_DChilstein.pdf (дата обращения: 15.02.2022).
27. Уголовный Кодекс Франции. URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 15.02.2022).
28. Pearce, F. (1992), The contribution of “left realism” to the study of commercial crime, in: McLean, B. and Lowman, J. (eds), *Realist Criminology: Crime Control and Policing in the 1990s*, Toronto: University of Toronto Press, pp. 313–335.
29. Mankoff, M. (1972), *The poverty in progress: The political economy of American social problems*, 1st ed., Holt: Rinehart and Winston.
30. UK Bribery Act 2010. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (дата обращения: 15.02.2022).
31. Sage, A. (2022), French election 2022: Nicolas Sarkozy sells himself to President Macron as king-maker, *The Times*, April 1. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/french-election-2022-nicolas-sarkozy-sells-himself-to-president-macron-as-kingmaker-jllpqgn03> (дата обращения: 12.04.2022).
32. Moyou, E. (2020), *Opinion publique sur Nicolas Sarkozy en France mai 2019 — octobre 2020*. Statista (Internet resource). 12 Oct. URL: <https://fr.statista.com/statistiques/729098/avis-des-francais-sur-nicolas-sarkozy/> (дата обращения: 25.06.2021).
33. IFOP (2019), *Le regard des Français sur Nicolas Sarkozy, Département Opinion et Stratégies d’Entreprise Juin*. URL: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2019/07/116575-Rapport-27.06.2019.pdf> (дата обращения: 25.06.2021).

Статья поступила в редакцию 24 октября 2021 г.;
рекомендована к печати 3 ноября 2022 г.

Контактная информация:

Шашкова Анна Владиславовна — д-р полит. наук, канд. юрид. наук, проф.;

a.shashkova@inno.mgimo.ru

Кудряшова Екатерина Валерьевна — д-р юрид. наук, доц., проф.; ev_kudryashova@inbox.ru

Верлен Мишель — д-р экономики и управления, доц.; michel.verlaine@icn-artem.com

The verdict to N. Sarkozy: Corruption in public sector and corporate corruption in the eyes of society*

A. V. Shashkova¹, E. V. Kudryashova², M. Verlaine³

¹ Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia), 76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

² Siberian University of Consumer Cooperation, 26, pr. Karla Marksa, Novosibirsk, 630087, Russian Federation

³ National Higher School of Arts and Crafts, ENSAM, School of Management (ICN), 86, Rue de Surgeon Blandan, Nancy, 54003, France

For citation: Shashkova A. V., Kudryashova E. V., Verlaine M. The verdict to N. Sarkozy: Corruption in public sector and corporate corruption in the eyes of society. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2023, vol. 39, issue 1, pp. 129–144. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.111> (In Russian)

Corruption is a multifaced and controversial phenomenon, attracting attention of various social sciences. Conflictology considers corruption as a conflict destroying the social structure. Corruption entails the clash of different interests including interests of largescale business, government, and interests of specific officials. Society treats corporate and public governance corruption differently, aggravating the conflict and the counteraction against corruption. The court decision of 2021 sentencing the 23rd President of France Nicholas Sarkozy allows to demonstrate the controversies in public opinion to the corruption in public governance and corporations. Besides the general scientific methods, the authors addressed to the survey of students studying politics. Corruption in public governance is explicitly considered to be a menace to the society and criminal offence. Corruption in corporations is a menace from the public opinion perspective, but, at the same time, it is considered a constrained and acceptable form of work albeit unethical. Largescale corporations are issuing ethical codes with anti-corruption provisions, however in fact they are inefficient and ignored by their employees. Admitting corruption to be a constrained phenomenon more harsh penalty for corrupted top managers is at the same time desirable. The corruption scandals around ex-president of France Sarkozy demonstrate the reputation losses of big multinationals while their top managers escaped the responsibility and fell out of the social opinion spotlight. The research shows the fission of interests and sophistication of social conflict around corruption.

Keywords: corporate corruption, French Republic, Nicholas Sarkozy, government corruption, social conflict.

References

1. Richard, R. and Peiffer, C. (2019), *Bad Governance and Corruption, Political Corruption and Governance Book Series*, Cham: Palgrave Macmillan.
2. Holland, J., Thirkell, A., Trepanier, E. and Earle, L. (2009), *Measuring Change and Results in Voice and Accountability Work (Department for International Development, Working Paper 34)*, Paris: Organisation for Economic Cooperation and Development.
3. Ivanyina, M. and Shah, A. (2018), Ranking Countries for Good Governance Using Public Opinion Surveys, in: Malito, D. V., Gaby, U. and Nehal, B., (eds), *The Palgrave Handbook of Indicators in Global Governance*, Cham: Palgrave Macmillan, pp. 407–430.
4. Malito, D. V., Bhuta, N. and Umbach, G. (eds) (2018), *The Palgrave Handbook of Indicators in Global Governance*, Palgrave Macmillan.

* The article was prepared within the framework of the MGIMO MFA grant for the performance of scientific works by young researchers under the guidance of doctors or candidates of sciences.

5. Strudel, S. (2007), L'Électorat de Nicolas Sarkozy: "ruptura tranquille" ou syncrétisme tourmenté?, *Revue française de science politique*, vol. 57, no. 3–4, pp. 459–474.
6. Roussellier, N. (2015), La force de gouverner: Le pouvoir exécutif en France, XIXe–XXIe siècles, *NRF Essais*, Paris: Editions Gallimard, pp. 233–236.
7. Corruption Trial of Ex-President Sarkozy Opens in France (2020), *New York Times*, November 23. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/11/23/world/europe/sarkozy-corruption-trial-france.html> (accessed: 25.06.2021).
8. Procès Bygmalion: l'audience s'est ouverte jeudi, sans Nicolas Sarkozy (2021), *Le Monde*, 20 Mai. Available at: https://www.lemonde.fr/societe/article/2021/05/20/proces-bygmalion-nicolas-sarkozy-de-retour-au-tribunal-jeudi_6080820_3224.html?xtor=AL-32280270 (accessed: 01.06.2021).
9. Aleinikov, A. V., Gazimagomedov, G. G. and Strebkov, A. I. (2017), "Surgery" and "therapy" of corruption: The conflict studies dimension, *Vestnik of St Peterburg University. Philosophy and Conflict Studies*, vol. 33, iss. 4, pp. 528–540. (In Russian)
10. Heeks, R. and Mathisen, H. (2012), Understanding success and failure of anti-corruption initiatives, *Crime, Law and Social Change*, vol. 58, no. 5, pp. 533–549.
11. Shashkova, A. and Verlaine, M. (2021), On the Constitutional Court's Position about Freedom and Privacy as Business Strategy in the Banking Sector (Chapter 21), in: Stepnov, I. (ed.), *Technology and Business Strategy: Digital Uncertainty and Digital Solutions*, Palgrave Macmillan, pp. 285–294.
12. Lussier, K. (2019), Of Maslow, motives, and managers: The Hierarchy of needs in American business, 1960–1985, *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, vol. 55, no. 4, pp. 319–341.
13. Hodgson, G. M. and Jiang, S. (2007), The economics of corruption and the corruption of economics: An institutionalist perspective, *Journal of Economic Issues*, vol. 41, no. 4, pp. 1043–1061.
14. Trivunovic, M., Johnson, J. and Mathisen, H. (2011), Developing an NGO risk management system: Considerations for donors, *U4 Anti-Corruption Resource Centre*, iss. 9, Bergen: Chr. Michelsen Institute, pp. 134–142.
15. *BBC NEWS* (2023), June 23. Available at: https://www.bbc.com/russian/international/2013/06/130620_gaddafi_sarkozy_interpreter (accessed: 01.06.2021).
16. Schrage, E. J. H. (2011), Bribes under scrutiny of private law [Steekpenningen voor het forum van het privaatrecht], *Tydskrif vir die Suid-Afrikaanse Reg*, iss. 1, pp. 16–37.
17. Cenerelli, A. (2019), Administrative justice in Russia, *Diritto pubblico comparato ed europeo. Rivista trimestrale*, no. 1, pp. 101–136.
18. French Police Search Home of Bettencourt's adviser (2010), *BBC*, July 9. Available at: <https://www.bbc.com/news/10575785> (accessed: 10.04.2022).
19. *RIA news* (2021), November 2. Available at: <https://ria.ru/20211102/sarkozi-1757421795.html?in=t> (accessed 15.02.2022).
20. Talapina, E. (2011), Anticorruption information standard in the state government: approaches to understanding, *Gosudarstvo i pravo*, iss. 3, pp. 5–15. (In Russian)
21. Ledneva, Yu. V. (2020). Fiscal interests of the State in Optimizing the Tax Regime for attracting Investments, *Journal of Russian Law*, no. 7, pp. 144–157. (In Russian)
22. Shashkova, A. and Kudryashova, E. (2020), Tax incentives issue for innovations in sustainable energy within the BRICS strategic partnership framework, *E3S Web of conferences*, vol. 220. Available at: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2020/80/e3sconf_ses2020_01007/e3sconf_ses2020_01007.html (accessed: 12.05.2022).
23. Rose-Ackerman, S. (2007), Measuring private sector corruption, *U4 Anti-Corruption Resource Centre*, iss. 5. Available at: <https://www.u4.no/publications/measuring-private-sector-corruption.pdf> (accessed: 10.04.2022).
24. Chugrov, S. V. (2017), Shaping and Evolution of Public Sphere (on J. Habermas' book), *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 12, pp. 168–172. (In Russian)
25. Marx, K. and Engels, F. (1956), *From early writings*, Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury Publ.
26. Chilstain, D. (2013), *Conference report 17–18 June 2013*. Available at: https://dipfrancorusse.hypotheses.org/files/2013/06/Ru_DChilstein.pdf (accessed: 15.02.2022).
27. *Criminal Code of French Republic*. Available at: <https://constitutions.ru/?p=25017> (accessed: 15.02.2022). (In Russian)
28. Pearce, F. (1992), The contribution of "left realism" to the study of commercial crime, in: McLean, B. and Lowman, J. (eds), *Realist Criminology: Crime Control and Policing in the 1990s*, Toronto: University of Toronto Press, pp. 313–335.

29. Mankoff, M. (1972), *The poverty in progress: The political economy of American social problems*, 1st ed., Holt: Rinehart and Winston.
30. *UK Bribery Act 2010*. Available at: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents> (accessed: 15.02.2022).
31. Sage, A. (2022), French election 2022: Nicolas Sarkozy sells himself to President Macron as king-maker, *The Times*, April 1. Available at: <https://www.thetimes.co.uk/article/french-election-2022-nicolas-sarkozy-sells-himself-to-president-macron-as-kingmaker-jllpqgn03> (accessed: 12.04.2022).
32. Moyou, E. (2020), *Opinion publique sur Nicolas Sarkozy en France mai 2019 — octobre 2020*. Statista (Internet resource). 12 Oct. Available at: <https://fr.statista.com/statistiques/729098/avis-des-francais-sur-nicolas-sarkozy/> (accessed: 25.06.2021).
33. IFOP (2019), *Le regard des Français sur Nicolas Sarkozy, Département Opinion et Stratégies d'Entreprise Juin*. Available at: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2019/07/116575-Rapport-27.06.2019.pdf> (accessed: 25.06.2021).

Received: October 24, 2021

Accepted: November 3, 2022

Authors' information:

Anna V. Shashkova — Dr. Sci. in Politics, PhD in Law, Professor; a.shashkova@inno.mgimo.ru

Ekaterina V. Kudryashova — Dr. Sci. in Law, Professor; ev_kudryashova@inbox.ru

Michel Verlaine — PhD in Economics and Management, Associate Professor;

michel.verlaine@icn-artem.com